

УДК 94(470.4)

**ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1980-Е ГГ.
(на примере Новосибирской и Барнаульской епархии)**

А. Н. Васюкин

**CHANGE OF THE STATE'S ATTITUDE TO THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE 1980S
(as revealed by the example of Novosibirsk and Barnaul eparchy)**

A. N. Vaskin

В статье анализируется религиозная политика советского государства в 1980-е гг., выявлены ее изменения в отношении Русской Православной Церкви накануне и во время празднования 1000-летия Крещения Руси. Показана государственно-церковная ситуация на уровне Новосибирской и Барнаульской епархии, в т. ч. Кемеровского благочиния, создавшая предпосылки для образования самостоятельной Кемеровской епархии в 1993 г.

Religious policy and state policy of the Soviet State in the 1980s are analysed in the article as well as the changes concerning the Russian Orthodox Church before and during the thousandth anniversary of Epiphany of Russia. The article addresses the State–Church relations in Novosibirsk and Barnaul eparchy and Kemerovo church formation which made preconditions for the formation of Kemerovo eparchy in 1993.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Новосибирская и Барнаульская епархия, Кемеровское благочиние, тысячелетие Крещения Руси.

Keywords: The Russian Orthodox Church, Novosibirsk and Barnaul eparchy, Kemerovo church formation, thousandth anniversary of Epiphany.

После смерти Л. И. Брежнева в канун празднования 1000-летия Крещения Руси ужесточились нападки на православие, и с занятием Ю. В. Андроповым поста Генерального секретаря ЦК КПСС в ноябре 1982 г. умножились увольнения, аресты, осуждения русских патриотов и чистка от них силовых и всех государственных и общественных структур, в том числе по критерию отношения к религии. В конце 1982 г. был проведен всесоюзный семинар для работников СМИ на тему «Роль средств массовой информации в атеистическом воспитании трудящихся»; при райкомах, горкомах и обкомах КПСС были созданы атеистические советы, при жилищно-эксплуатационных конторах – атеистические кружки; по образцу 1930-х годов возобновлены передвижные атеистические агитпоезда, встречи с бывшими верующими, кинолектории. Андроповская борьба с религией подчеркнута трактовалась как «Единство интернационального и атеистического воспитания» [15, с. 369].

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС с докладом «Актуальные вопросы идеологии, массово-политической работы партии» выступил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко. В докладе был не только заострен вероисповедный вопрос, но и «увязан» с борьбой двух мировых систем – социалистической и капиталистической: «Нельзя ослаблять работу и с такой специфической группой населения, как верующие. Под влиянием религии еще остается часть людей и часть, прямо скажем, не такая уж малая. Многочисленные идеологические центры империализма стремятся не только поддерживать, но и насаждать религиозность, придать ей антисоветскую, националистическую направленность. Особая ставка делается на религиозных экстремистов. Одновременно распространяются измышления о «нарушениях свободы совести в СССР» [35, с. 597]. Пленум поставил задачу по усилению наступательной антирелигиозной работы в массах. Как отметил секретарь ЦК Компартии Украины А. С. Капто, если в прошлом

атеистическая работа «была ориентирована главным образом на верующих, то сейчас речь идет о том, чтобы повысить уровень атеистической зрелости и убежденности всех людей» [9, с. 2].

Вопросы контрцерковной работы в связи с подготовкой к празднованию 1000-летия Крещения Руси стали предметом обсуждения на съезде правления общества «Знание» в июне 1983 г. В частности, Н. С. Гордиенко в своем докладе указал на то, что «празднование тысячелетия ни в коем случае не должно выйти за пределы обычного церковного праздника, а задача атеистической пропаганды – помешать тому, чтобы в народе распространилось убеждение в положительной роли, которую христианство якобы сыграло во всех областях развития и жизни русского народа» [21]. В 1984 г. вышла его статья «Крещение Руси»: факты против легенд», в которой был сделан обобщающий вывод о том, что введение христианства в качестве государственной религии Киевской Руси отвечало классовым интересам социальных верхов древнерусского общества. Народным массам христианская религия несла новые беды. наших предков обращали в новую веру не мирно и благостно, как утверждают современные православные богословы и церковные проповедники, а с применением силы, посредством принуждения [3, с. 47].

Митрополиту Алексию Таллинскому было поручено образовать специальный фонд для устройства празднования 1000-летия Крещения Руси. Однако советские власти запретили это сделать под тем предлогом, что в этот фонд будет поступать гораздо больше средств, чем в фонд Защиты мира. Тогда же было дано распоряжение, чтобы эта дата никак не упоминалась в советской прессе, а Патриархии указано отметить юбилей как можно скромнее [18].

В 1984 г. власти попытались воспрепятствовать созданию монашеской общины в Свято-Даниловом монастыре г. Москвы, категорически настаивая на том, что передан он Церкви лишь под администра-

тивные учреждения Патриархии. Только после смерти Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко путь к образованию полноценной общины был открыт [20, с. 576].

В первое время руководства компартией ее генсек М. С. Горбачев продолжил курс Ю. В. Андропова и К. У. Черненко. Так, «в марте 1985 г. на заседании секретариата ЦК КПСС рассматривался вопрос «О противодействии зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси». В выступлении заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС А. Н. Яковлева прозвучало: «Через три года исполняется 1000-летие введения христианства на Руси. Противник пытается использовать эту дату в подрывных целях. Такая работа ведется уже сейчас. На Западе издается 10-томная «История Русской Православной Церкви». Широкая пропаганда ведется по радио. Осуществляются нападки на нашу демократию. Стремится усилить свое влияние Ватикан. Войтыла мечтает приехать в СССР с политическими целями. Украинская буржуазно-националистическая клерикальная эмиграция муссирует вопрос о восстановлении униатской церкви на Украине, способной якобы защитить украинский народ от «угрозы русификации». Не следует преувеличивать возможности влияния на население нашей страны зарубежной клерикальной пропаганды, но в то же время нельзя и недооценивать действия идеологического противника». К. М. Харчев отмечал, что «объектом своей пропаганды зарубежные антисоветские, клерикальные центры избрали не только верующих, но и церковь, стремясь воздействовать на ее иерархию, чтобы столкнуть ее с лояльных позиций в отношении государства. Совет по делам религий принимает меры для срыва подобных попыток. Разрабатываются мероприятия по использованию 141 прихода Русской Православной Церкви за рубежом для контрпропагандистских акций... В сентябре 1985 г. Секретариатом ЦК КПСС было принято секретное постановление «О противодействии зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси», в котором подчеркивалась отрицательная роль христианства как разновидности религиозно-идеалистического мировоззрения, оправдывавшей социальную несправедливость, и предлагалось активизировать контрпропагандистские действия. Особую активность в этот период проявлял 4-й отдел 5-го Управления КГБ СССР, утверждавший перечень основных агентурно-оперативных мероприятий по подготовке к тысячелетию Крещения Руси» [12, с. 108].

17 декабря 1985 г. управляющий делами Московской Патриархии митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) направил письмо М. С. Горбачеву, в котором впервые поставил вопрос о переустройстве государственно-церковных отношений, подчеркнул, что у Церкви и государства есть и общие задачи, ибо исторически РПЦ всегда была со своим народом в радостях и испытаниях, и вопросы морали и нравственности, здоровья и культуры нации, семьи и воспитания требуют объединения усилий государства и Церкви, равноправного союза. Генсек не понял и не принял позиции митрополита Алексея, письмо которого было разослано членам Политбюро ЦК

КПСС. Одновременно Совет по делам религий указал, что поднимать такие вопросы не следует. Ответом властей на письмо было распоряжение отстранить митрополита Алексея от должности управляющего делами Московской Патриархии [20, с. 578].

В преддверии XXVII съезда КПСС в журнале «Наука и религия» было опубликовано по существу программное интервью одного из ведущих советских специалистов в области религии В. И. Гараджи о конкретных задачах по развитию теории научного атеизма и практике атеистического воспитания [11, с. 11 – 13].

В Политическом докладе Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза М. С. Горбачев заявил о том, что застой просто нетерпим во всей сфере идейно-политического и трудового, нравственного и атеистического воспитания [1, с. 112]. В новой Программе КПСС подраздел «Атеистическое воспитание» фактически подтвердил государственный курс на искоренение религии: «Партия использует средства идейного воздействия для широкого распространения научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих. Выступая за неукоснительное соблюдение конституционных гарантий свободы совести, партия осуждает попытки использовать религию в ущерб интересам общества и личности» [там же, с. 600].

В докладе «Учить по-новому мыслить и действовать» на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений 1 октября 1986 г. член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев отметил необходимость улучшения атеистического воспитания молодежи, студенчества; подчеркнул азбучную истину марксизма, что религия не является источником нравственного начала в человеке, коммунистическая нравственность по содержанию значительно обогатила общечеловеческие нормы, «поэтому нам нет никакого резона сужать наши нравственные представления, двигать их вспять, в прошлое. А к этому, собственно, и призывают некоторые из нынешних приверженцев религиозной мистики и современного богоискательства». Между тем докладчик, сделав акцент на тесной связи национализма и религии, опустил упоминание православия: «Порой в религиозные одежды рядится буржуазный национализм. Это четко просматривается, например, в деятельности реакционной части духовенства ислама, униатства, католицизма» [13, с. 133].

Сибирь в этой неустойчивой ситуации оказалась в выгодном положении. Например, архиепископ Новосибирский и Барнаульский Гедеон докладывал Патриарху Пимену (Извекову) о том, что во время встреч с уполномоченными Совета по делам религий он чувствовал взаимопонимание и благосклонное отношение [26, с. 8]; взаимоотношения священнослужителей с членами церковных советов, с Уполномоченными и местными органами власти практически везде были хорошими; в 1983 – 1987 гг. почти в каждом храме епархии проводились строительные и реставрационные работы, улучшалось их внутреннее и внешнее убранство, а также осуществлялось благоустройство

территорий [25, с. 7; 26, с. 7; 27, с. 4; 28, с. 5; 29, с. 3, 5, 7]. Более того, в 1986 г. в Новосибирской епархии открылись три новых прихода [28, с. 3], в 1987 г. – еще четыре [29, с. 3]. В целом в СССР в 1986 г. было зарегистрировано 10 религиозных обществ РПЦ, а в 1987 г. – 16 [17, с. 43]. По инициативе местных органов власти настоятелей церковью стали привлекать к хозяйственной жизни и избирать в руководящие органы приходов [28, с. 6–7].

В 1986 г. были зарегистрированы две православные общины в Кузбассе: в гг. Ленинск-Кузнецком и Темиртау [28, с. 3]. В 1983–1986 гг. в Кемеровском благочинии проводились капитальные, строительные, ремонтные и благоукрашающие работы в церквях: Петро-Павловской г. Киселевска, Ильинской г. Тайги, Никольской г. Кемерово, Ильинской г. Осинники, Вознесенской г. Белово, Покровской г. Прокопьевска, Никольской и Михаило-Архангельской г. Новокузнецка [25, с. 7–8; 26, с. 7; 27, с. 4; 28, с. 5].

И все же провозглашенные на весь мир лозунги «демократизация», «перестройка», «гласность», «новое мышление» и взятый курс на беспрецедентное сближение с Западом потребовали от нового руководства СССР либерализации общественной жизни, в том числе конфессиональной. Так, в журнале «Наука и религия» появилась рубрика «Православие в истории России» [16]. Непосредственно в год 1000-летия Крещения Руси публикации в средствах массовой информации приобрели спокойный и доброжелательный характер с подачей сведений о подготовительной работе и ходе торжеств, о церковных событиях, о восстановлении исторических и художественных памятников православия [32]. Было опубликовано интервью академика Б. А. Рыбакова, в котором было сказано о положительном значении Крещения Руси для национальной культуры, укрепления государственности, формирования нравов, развития международных отношений [5, с. 2–4]. Впоследствии тот же В. И. Гарраджа, директор Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС, отмечал, что предстоит критически пересмотреть многие установившиеся в нашей литературе взгляды на религию, историю церкви в СССР; религия не враждебна социалистическому строю; необходимы перестройка всей системы атеистического воспитания, благожелательный диалог с верующими и церковью, объединение сил атеистов и верующих, консолидация общества для решения социальных, экономических и политических задач; надо проанализировать и оценить взаимоотношения верующих с обществом, государства с церковью, чтобы у верующих не было оснований обвинять атеистов в косности и бездушии, в догматизме и нетерпимости [2, с. 2–5].

29 апреля 1988 г. состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Патриархом Пименом и членами Священного Синода РПЦ в присутствии отечественных и зарубежных корреспондентов. Она стала ответом на обращение Первоиерарха и Синода с просьбой о встрече. В близком окружении генсека эта идея была одобрена. На встрече было решено отметить 1000-летие Крещения Руси не только как церковный, но и как общественно значимый юбилей, дано указание подключить к подготовке торжеств государственные органы и ведомства. Кроме

того, Патриарху удалось заручиться поддержкой со стороны М. С. Горбачева для решения важных проблем: открытия новых церквей, духовных учебных заведений, монастырей; издания церковной литературы; возвращения культовых зданий и др. 26 мая 1988 г. в Оружейной палате была проведена торжественная церемония передачи Московской Патриархии в лице ее иерархов святынь, хранившихся в кремлевских музеях: частицы Древа Креста Господня, камня Гроба Господня, десницы св. апостола Андрея Первозванного и др. Также была возвращена часть Киево-Печерской лавры. За 5 месяцев 1988 г. число приходов РПЦ увеличилось на 60, а до конца года – еще на 1000. Появились первые воскресные школы. Клерикалы получили доступ к СМИ, начали встречаться с общественностью в публичных местах [20, с. 590; 34, с. 460–461, 471].

В целом, несмотря на активное противодействие части партаппарата, празднование 1000-летия Крещения Руси стало переломным в государственно-церковных отношениях и явилось началом духовного возрождения русского народа. В октябре 1987 г. по рекомендации Совета Министров СССР ЮНЕСКО приняло резолюцию на XXIV Генеральной конференции «О 1000-летию введения христианства на Руси» как крупного события европейской и мировой истории и культуры. 159 государств – членов ЮНЕСКО были призваны поддержать данную инициативу и в течение 1988–1989 гг. проводить соответствующие мероприятия [12, с. 108]. После десятилетий отчужденности и воинствующего атеизма, сопровождаемых жестокими репрессиями священнослужителей и верующих и разрушением храмов, то относительным затишьем и даже поддержкой церковных начинаний, наступил период «оттепели», Советское государство стало уважительнее относиться к религии, пошло на компромисс с РПЦ и дало относительную свободу религиозным организациям. На этом пути постепенно стали изживаться жесткий диктат, нетерпимость к инакомыслию, идеологическая однобокость, подозрительность, оскорбление чувств верующих и духовенства.

Согласно выводам историка И. И. Масловой, «промедление в решении вероисповедных проблем можно объяснить ортодоксальными взглядами политического руководства на религию, а также борьбой в Политбюро и партийной элите относительно общего курса реформ» [14, с. 379].

Если в 1986 г. в СССР действовало 6745 церквей, то в 1991 г. – уже 10267 православных религиозных обществ [8, с. 7]. В 1988 г. было 6674 священника и 723 диакона [33, с. 795], в 1991 г. – около 10 тыс. священников и диаконов [36, с. 431]. В 1986 г. РПЦ располагала 2 академиями и 3 семинариями с числом слушателей соответственно 187 и 1732 чел., в 1991 г. – 2 академиями, 7 семинариями и 12 училищами с числом учащихся соответственно 430, 1968 и 200 чел. [8, с. 7].

Митрополит Новосибирский и Барнаульский Гедеон в конце 1980-х гг. писал о том, что перестройка заметно улучшила отношения Церкви с советскими и общественными организациями, особенно, после встречи Патриарха Пимена и членов Священного Си-

нода с М. С. Горбачевым. Следствием этого можно считать решение исполкомов о передаче в пользование верующим епархии ряда храмов и начале строительства новых. Стали устанавливаться контакты с научными, учебными и трудовыми коллективами. Так, в 1988 – 1989 гг. состоялись встречи и пресс-конференции владыки Гедеона и священнослужителей с учеными Сибирского отделения АН СССР, студентами вузов, учащимися школ, трудящимися предприятий, общественностью в Домах культуры, творческих организациях, на радио, телевидении. Перестройка общества и переоценка нравственных ценностей отразилась на жизни приходов и верующих. Если раньше в основном активными прихожанами были люди пенсионного возраста, то в 1988 – 1989 гг. заметно прибавилось в храмах молодых людей и среднего возраста. Заметно увеличилось количество венчаний, отпеваний, других таинств и треб, значительно поднялся доход общин [30, с. 2, 8; 31, с. 2, 5 – 6].

В 1989 г. митрополит Гедеон во время шахтерских забастовок предпринял длительную поездку по Кузбассу для умиротворения паствы. После освящения Покровского собора г. Красноярск состоялись встречи архипастыря с первым секретарем крайкома и председателем крайисполкома, на которых обсуждались вопросы жизнедеятельности Красноярского благочиния [31, с. 5].

В Новосибирской и Барнаульской епархии к юбилею принятия Русью христианства были зарегистрированы приходы в 5 городах, в т. ч. в г. Междуреченске Кемеровской области, а также 11 групп православных верующих. Кроме того, в ранее существовавших приходах сооружено 12 новых храмов и еще 4 – в новообразованных, во всех общинах были проведены ремонтно-реставрационные работы. При этом вопросы материально-технического обеспечения во многих случаях решались с помощью уполномоченных Совета по делам религий и местных органов власти [30, с. 1 – 2]. В 1989 г. в Новосибирской епархии был открыт 21 приход, при епархиальном управлении – духовное училище с числом учащихся более 40 чел., при Вознесенском кафедральном соборе – курсы псаломщиков, на которых обучалось 36 чел. [31, с. 1, 3, 26].

В то время архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (будущий Патриарх) с удовлетворением отметил: «Сегодня создается новая модель взаимоотношений Церкви и социалистического государства, реальным содержанием наполняется провозглашенный революцией принцип свободы совести. Сейчас происходят коренные перемены в понимании роли и значения религии, Церкви и верующего гражданина в жизни нашего общества. Последнее особенно важно: верующий человек перестает восприниматься как гражданин второго сорта, а его убеждения – как пережитки, мешающие общественному развитию» [4, с. 33].

Оздоровление религиозной атмосферы в государстве и обществе, рост влияния и авторитета Русской Церкви привели к изменению ее правового статуса. 1.10.1990 г. Президент СССР М. С. Горбачев подписал Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», а 25.10.1990 г. первый заместитель

Верховного совета РСФСР Р. И. Хасбулатов – Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». С этого момента стала формироваться западная модель государственно-церковных отношений, характеризующаяся т. н. плюрализмом и толерантностью, что предоставило широкие права верующим гражданам, а религиозным объединениям, в т. ч. иностранным, – возможность произвольной регистрации, но без выработанного четкого контрольного механизма.

Положительные изменения в стране в области государственно-церковных отношений сказались и на религиозной ситуации в Кузбассе. Так, в январе 1987 г. была зарегистрирована община Покровской церкви г. Ленинск-Кузнецкого и состоялась первая служба. В том же году был построен кирпичный храм пророка Божия Илии г. Тайги, закончена реконструкция Петропавловской деревянной церкви г. Анжеро-Судженска [10, с. 164, 185; 19, с. 74, 94]. С осени 1988 г. в приходе Всех Святых г. Междуреченска в приспособленном под молитвенный дом стали проводиться богослужения, а за 1989 – 1994 гг. была возведена каменная 2-х престольная церковь [10, с. 195 – 196]. В 1989 г. РПЦ был передан Спасо-Преображенский собор г. Новокузнецка [22, с. 8], общине великомученика Прокопия г. Прокопьевска под церковь отдан дворец культуры шахты «Красный уголек», образовался Покровский приход в пос. Промышленновском [10, с. 204, 207].

16 декабря 1989 г. благочинный Кемеровского округа прот. Алексей Курлюта в с. Ильинка Новокузнецкого района провел сельский сход по организации приходской общины, которая была зарегистрирована 22.01.1990 г. Службы стали проводиться в приспособленном под культовые цели помещении, расположенном вблизи разрушенной в декабре 1932 г. каменной Ильинской церкви. С 1991 г. в храме начались реставрационные работы [там же, с. 145 – 146]. По решению Тайгинского горсовета от 13.03.1990 г. РПЦ был возвращен храм преподобномученика Андрея Критского. Вопрос о передаче здания, которое в то время использовалось как склад железнодорожной военизированной охраны, был решен положительно с помощью А. Г. Тулеева, бывшего тогда начальником Кемеровской железной дороги [10, с. 164; 6; 7].

Всего в Кемеровском благочинии в 1980 – 1985 гг. насчитывалось 12 зарегистрированных храмов РПЦ, в 1988 г. – 15, в 1989 г. – 21, в которых в 1982 г. трудилось 27 священников, 6 диаконов и 14 регентов, псаломщиков, а в 1989 г. – соответственно 36, 6 и 20 [24, с. 6, 19 – 21; 31, с. 15 – 17, 27], т. е. стало больше в 1,3 раза.

Совокупный доход церквей Кемеровского благочиния составлял в 1980 г. 1137 тыс. руб., в 1989 г. – 2630 [23, с. 27 – 28; 31, с. 36 – 41], т. е. возрос в 2,3 раза. В 1980 г. было совершено 9533 крещения, 7942 отпевания, подано 6659 заказных записок на обедни, на молебны – 10420, в 1988 г. – соответственно 10486, 9773, 18534 и 17591 [23, 29; 30, с. 41].

Таким образом, в ходе исследования нами выявлено, что при Генеральном секретаре ЦК КПСС Ю. В. Андропове усилилось давление советской власти на РПЦ. В первые три года «перестройки» охлаждение государственно-церковных отношений продолжалось. Это было обусловлено ортодоксальными

взглядами и идеологической борьбой политической «верхушки» страны. Вместе с тем в тот период ухудшение политики государства в отношении РПЦ фактически не коснулось Сибирского региона: местная власть поддерживала ровные связи с Новосибирской и Барнаульской епархией. Коренной перелом в государственно-церковных отношениях произошел в период празднования 1000-летия Крещения Руси. Тогда намечился переход к взаимовыгодному сотрудничеству государства и Московского Патриархата, на который власть прагматично сделала свою ставку. В усло-

виях ослабления государственного давления на РПЦ стали возрастать темпы количественной и качественной активизации Новосибирской и Барнаульской епархии и Кемеровского благочиния: начали открываться приходы, строиться новые церкви и реконструироваться старые, увеличилось число людей, обращающихся к религии, и как следствие этого – посещаемость богослужений, количество крещений, отпеваний, молебнов, поминальных записок, доход приходов. Постепенно возрастала численность священно-церковно-служителей.

Литература

1. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза (25 февраля – 6 марта 1986 года). Стенографический отчет: в 2 т. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 1. – 655 с.
2. Гараджа, В. И. Переосмысление / В. И. Гараджа // Наука и религия. – 1989. – № 1.
3. Гордиенко, Н. С. «Крещение Руси»: факты против легенд / Н. С. Гордиенко // Наука и религия. – 1984. № 4.
4. Журнал Московской Патриархии. – 1990. – № 2.
5. Земли родной минувшая судьба... // Наука и религия. – 1988. – № 1.
6. Золотые купола. – 1997. – 26 ноября.
7. Золотые купола. – 1998. – 24 июня.
8. Иволгин, М. А. Последнее интервью / М. А. Иволгин // Наука и религия. – 1992. – № 1.
9. Капто, А. Формировать атеистическую убежденность / А. Капто // Наука и религия. – 1983. – № 9.
10. Кемеровская и Новокузнецкая епархия Русской Православной Церкви. – Новосибирск; Кемерово: АНО «МАСС-Медиа-Центр»: Кемеровская и Новокузнецкая епархия, 2003. – 304 с.
11. Ключевые проблемы научного атеизма // Наука и религия. – 1986. – № 2.
12. Королева, Л. А. Празднование Тысячелетия Крещения Руси: церковное мероприятие или общественное событие? / Л. А. Королева, О. В. Мельниченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 8. – Ч. 3. – С. 107 – 109.
13. Лигачев, Е. К. Избранные речи и статьи / Е. К. Лигачев. – М.: Политиздат, 1989. – 318 с.
14. Маслова, И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской православной церкви (1953 – 1991): дис. ... д-ра ист. наук / И. И. Маслова. – М., 2005. – 545 с.
15. Назаров, М. В. Вождю Третьего Рима (к познанию русской идеи в предапокалипсическое время). – М.: Русская идея, 2004. – 992 с.
16. Наука и религия. – 1987. – № 1.
17. Одинцов, М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / М. И. Одинцов. – М.: Центральный дом духовного наследия, Объединение исследователей религии, 2002. – 312 с.
18. Оповещение из Отдела Внешних Сношений при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви Заграницей // Православная Русь. – 1984. – № 21.
19. Освященная дорога к храму. Возрождение Православия в Кузбассе / Кемеровская епархия РПЦ, Департамент культуры администрации Кемеровской области. – Познань: Штама, 1996. – 152 с.
20. Русская Православная Церковь. XX век / А. Л. Беглов, О. Ю. Васильева, А. В. Журавский [и др.] – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 800 с.
21. Советская антирелигиозная пропаганда против празднования тысячелетия Крещения Руси // Православная Русь. – 1984. – № 19.
22. Текущий архив Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Отчет Кемеровской и Новокузнецкой епархии за 1996 г.
23. Текущий архив Новосибирской епархии. Отчет Новосибирской епархии (ОНЕ) за 1980 г.
24. Там же. ОНЕ за 1982 г.
25. Там же. ОНЕ за 1983 г.
26. Там же. ОНЕ за 1984 г.
27. Там же. ОНЕ за 1985 г.
28. Там же. ОНЕ за 1986 г.
29. Там же. ОНЕ за 1987 г.
30. Там же. ОНЕ за 1988 г.
31. Там же. ОНЕ за 1989 г.
32. Ударили колокола // Известия. – 1988. – 22 марта; Центром станет Москва // Известия. – 1988. – 27 марта; Дни славянской письменности в Новгороде // Советская Россия. – 1988. – 22 мая; Пресс-конференция в Московской патриархии // Правда. – 1988. – 5 июня; Посвящается тысячелетию крещения Руси // Советская

Россия. – 1988. – 7 июня; По случаю юбилея // Советская Россия. – 1988. – 11 июня; В честь 1000-летия // Правда. – 1988. – 15 июня.

33. Цыпин, В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700 – 2005) / В. Цыпин. – 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

34. Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917 – 1997 / В. Цыпин // История Русской Церкви: в 9 кн. Кн. 9. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 832 с.

35. Черненко, К. У. Избранные речи и статьи / К. У. Черненко. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 670 с.

36. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М.: Вече: Лепта, 2010. – 480 с.

Информация об авторе:

Васькин Александр Николаевич – соискатель кафедры отечественной истории КемГУ, протоиерей Кемеровской и Прокопьевской епархии РПЦ, 8(3846) 65-17-66, dissalv@rambler.ru.

Alexander N. Vaskin – post-graduate student at the Department of Russian History, Kemerovo State University, archpriest of Kemerovo and Prokopyevsk eparchy.